

Глава 108. Переход к делу

—

Х.

В то утро Гу Сьюань, как обычно, поехал на велосипеде в уездный город на работу. Однако едва он отъехал от дома, как нос к носу столкнулся с Гу Лили, который внезапно возник словно из-под земли.

Хотя Гу Сьюань чувствовал, что даже не задел его, Гу Лили плюхнулся прямо на землю и не пожелал вставать, жалобно причитая:

— Сань-гэ...

Гу Сьюань некоторое время смотрел на него, прищурившись, затем опустил ноги на землю и слез с велосипеда. Сделав несколько шагов вперед, он равнодушно спросил:

— Ногу сломал или помирать собрался?

— ... — Гу Лили.

«Он вообще умеет нормально разговаривать?»

Однако, вспомнив о своей цели, Гу Лили заставил себя стерпеть грубость. Он начал непрерывно шипеть от боли, крепко обхватив руками одну ногу, и с покрасневшими глазами вскрикнул:

— Сань-гэ, нога так болит... ты слишком быстро ехал...

Выражение лица Гу Сьюаня не изменилось. Он лениво протянул:

— О. Тогда, может, отвезти тебя в уездную больницу на обследование?

Гу Лили внутренне обрадовался и тут же великодушно изобразил смирение:

— Да ну что ты, не нужно. Нам, деревенским, из-за такой царапины в больницу ехать незачем. Вон же впереди медпункт бригады, третий брат, просто подсоби мне дойти туда.

Гу Сьюань поднял взгляд: в нескольких шагах от них действительно находился пункт приема молодежи и медпункт бригады. Место выбрано удачно.

Сьюань усмехнулся и поставил велосипед на подножку. В следующее мгновение Гу Лили обнаружил, что почти висит в воздухе: Гу Сьюань схватил его и буквально поволок за собой в сторону медпункта.

— ... — Гу Лили.

Он опустил глаза, и его взгляд стал глубоким. «Хм, Гу Сьюань, радуйся, тебе осталось недолго торжествовать».

Гу Сьюань передал «пострадавшего» врачу и вышел из медпункта всего через пару минут. Вновь сев на велосипед, он как бы невзначай коснулся висевшей на руле армейской зеленой сумки. Как и ожидалось, она заметно похудела.

Ха...

Впрочем, он сделал вид, что ничего не заметил, и с легким сердцем продолжил путь в город. Когда же он скрылся из виду, из-за стены пункта приема молодежи медленно вышла фигура с пачкой чертежей в руках.

Гу Сьюань прибыл на завод примерно в обычное время. Войдя в офис, он, полагаясь на память, заново начертил ту самую схему двигателя, которая пропала раньше. На этот раз он не стал ждать и сразу направился к кабинету начальника Лу.

Начальник Лу был рад видеть Сьюаня. Собираясь выходить, он остановился и улыбнулся:

— Редкий гость! Неужто ты сам решил меня навестить?

Гу Сьюань оставался спокоен:

— Недавно я кое-что подготовил и хотел бы попросить вас взглянуть.

— Ты подготовил? — Лу приподнял бровь, глядя на листы в его руках. — Ну-ка, давай сюда.

Гу Сьюань протянул бумаги. Начальник Лу взял их, скользнул взглядом и хмыкнул:

— Двигатель? Сегодня определенно удачный день. Ты уже второй человек, который приносит мне чертежи двигателя.

— О, — Гу Сьюань прищурился, не выказывая бурных эмоций.

Лу пока не стал вчитываться, развернулся и положил бумаги на стол:

— Посмотрю, как вернусь. Завтра приезжают городские эксперты, мне нужно идти на совещание к директору завода и секретарю.

Гу Сьюань вышел вслед за начальником и вернулся в свой офис. Фан Цзе и Лин Чжи сидели и болтали. Увидев его, они с любопытством спросили:

— Ты отдал чертеж начальнику Лу?

— Угу, — небрежно кивнул Сьюань.

— И что он сказал? — допытывался Фан Цзе.

Гу Сьюань покачал головой:

— Ушел на совещание, пока не смотрел.

Лин Чжи вытянул шею, преисполненный жажды сплетен:

— Я видел, как ты рисовал это почти месяц. Это же двигатель нашего трактора, верно? В нем действительно есть какие-то серьезные отличия от нынешних? Стоило ли оно таких усилий?

Гу Сьюань подтвердил, излагая факты:

— Да. Я немного изменил структурные моменты. Эффективность использования энергии и срок службы двигателя должны значительно вырасти.

— ... — Фан Цзе и Лин Чжи переглянулись, застыв в шоке.

Такие вещи звучат как сказка, почему из твоих уст это звучит так обыденно? Они знали, что он что-то чертит, знали, что это двигатель. Но они всегда думали, что Гу Сьюань просто пробует рисовать наугад и не воспринимали это всерьез. В конце концов, он на заводе всего два месяца и не имел специального образования. Модернизация двигателя — это уже сфера научно-исследовательских разработок.

Но раз уж Гу Сьюань так сказал, вероятность успеха была велика. Они прекрасно знали, что этот человек никогда не бросает слов на ветер. Боже мой...

Фан Цзе с трудом выдавил еще один вопрос:

— Значит, вчера ты так ответил Ма Цзюню именно потому, что у тебя за спиной был этот проект?

— Можно и так сказать, — кивнул Сьюань.

— ...

Фан Цзе и Лин Чжи окончательно замолкли.

Оставшееся время дня тянулось как обычно. Гу Сьюань работал в цеху, а в свободные минуты читал техническую литературу. Однако спокойствие было нарушено около двух часов дня.

В цех прибежал коллега и громко объявил:

— Товарищ Гу Сьюань, товарищ Ма Цзюнь! Начальник Лу вызывает вас по важному делу. Прошу немедленно пройти в его кабинет!

Услышав это, Ма Цзюнь вскинул голову. Его сердце, которое не находило покоя со вчерашнего дня, сейчас чудесным образом успокоилось. Он медленно перевел взгляд на Гу Сьюаня, но увидел, что тот уже встал и пошел на выход. Его лицо по-прежнему выражало холодную уверенность, а спина была прямой и твердой, словно он и не подозревал о грядущей буре.

Ма Цзюнь вдруг мрачно ухмыльнулся: «Ну да, Гу Сьюань, ты, болван, и впрямь ничего не знаешь».

Предвкушая интересную сцену, он тоже зашагал прочь.

Гу Сьюань и Ма Цзюнь вошли в кабинет начальника Лу практически одновременно, один за другим.

Однако обстановка внутри несколько отличалась от того, что они ожидали. Там был не только начальник Лу, но и двое других руководителей завода примерно того же возраста: заместитель секретаря парткома Цинь и начальник Дэн из соседнего отдела.

Как только они вошли, трое руководителей мгновенно уставились на них оценивающими взглядами.

Начальник Лу, человек прямолинейный и скорый на слово, сразу перешел к делу:

— Я полагаю, кто-то из вас уже прекрасно понимает, зачем я вызвал вас двоих.

С этими словами он с видимым гневом хлопнул по столу чертежами.

— Так, а теперь объясните мне немедленно: как так вышло, что принесенные вами чертежи двигателей абсолютно идентичны?!

Сегодня утром начальник Лу вместе с директором завода, секретарем и другими начальниками отделов проводил совещание по поводу завтрашнего визита экспертов и руководства с городского машиностроительного завода. После совещания он отправился обедать в столовую вместе с заместителем секретаря Цинем и начальником Дэном.

Они были знакомы много лет, так что за обедом не обошлось без подколов. Начальник Дэн, как представитель соседнего отдела, естественно, высмеял достижения отдела двигателей в этом году, заявив, что у них нет абсолютно никаких результатов в плане производства.

Полное название предприятия — «Завод по ремонту и производству сельхозтехники». Он должен не только чинить, но и создавать. В последние годы, когда рынок ремонта тракторов в коммунах стабилизировался, директор завода поощрял всех двигаться в сторону производства, чтобы сделать имя уездному заводу.

Но, по правде говоря, это был всего лишь уездный завод. Станочный парк и квалификация персонала были средними, полноценной производственной линии не существовало. С мелкими деталями завод справлялся, но требовать от отдела двигателей выпускать собственные агрегаты было чересчур — у завода просто не было мощностей для литья и точной обработки.

Поэтому начальник Лу и был задет насмешками старого друга. Имея крутой нрав, он тут же огрызнулся: мол, мы-то хотим производить, да разве заводские станки позволяют? И добавил, что хоть они и не могут пока производить, отдел не прекращает прогрессировать и уже перепрыгнул этап копирования, перейдя сразу к научно-исследовательской модернизации.

Этот предлог начальник Лу придумал на ходу, вдохновившись двумя чертежами, которые ему сдали утром. Спор закончился тем, что трое руководителей отправились в кабинет смотреть бумаги и обнаружили, что два проекта — это фактически одна и та же работа.

Начальнику Лу было невыносимо стыдно. В его отделе случилась такая гниль, да еще он сам, из хвастовства, выставил это на всеобщее обозрение перед коллегами. Теперь эти старики будут потешаться над ним годами.

Поэтому, даже не успев толком восхититься прогрессивностью нового двигателя, он вызвал обоих к себе. Он пристально смотрел на Гу Сьюаня и Ма Цзюня, его голос звучал сурово:

— Вы уже придумали, что скажете?

Гу Сьюань поднял взгляд и спокойно ответил:

— Начальник имеет в виду, что один из нас — плагиатор? Какое поразительное совпадение. Как раз вчера в обед мой оригинальный чертеж пропал, и то, что я принес сегодня утром — это копия, которую я наспех восстановил по памяти.

Что касается доверия, то начальник Лу интуитивно больше верил Гу Сьюаню. Его вечно холодное, бесстрастное лицо и манера держать себя никак не вязались с понятием «плагиат». Однако Лу всё же повернулся к другому сотруднику:

— Товарищ Ма Цзюнь, что скажешь ты?

Ма Цзюнь в этот момент был необычайно спокоен. Хотя он не ожидал, что Гу Сьюань сможет так быстро нарисовать вторую копию, наличие козырей на руках придавало ему уверенности. Он посмотрел на начальника Лу с выражением оскорбленной добродетели:

— Начальник, мне нечего сказать, кроме того, что все и так знают. Я на этом заводе три года, и за всё время не нарушил ни одного правила. Меня не раз выбирали передовиком в нашем отделе. Я бы никогда не стал красть чужую работу, и уж тем более вскрывать чужие сумки, чтобы украсть проект, как утверждает товарищ Гу.

Начальник Лу перевел взгляд с одного на другого:

— То есть вы оба настаиваете, что чертеж ваш?

Оба кивнули.

Наблюдавший со стороны заместитель секретаря Цинь строго произнес:

— Если это так, то имейте в виду: если признаетесь сейчас, наказание может быть смягчено. В противном случае наш завод не потерпит лжецов и мошенников.

Цинь отвечал за дисциплину и идеологическую работу, так что его слова прозвучали как приговор.

Ма Цзюнь мельком глянул на Циня и остался непоколебим. Гу Сьюань же прямо заявил:

— На этот проект у меня ушел почти месяц, я закончил его только вчера. Коллеги из моего офиса могут подтвердить, что я работал над ним всё это время.

Глаза начальника Лу блеснули:

— Правда? Тогда позовем их для дачи показаний?

Ма Цзюнь прищурился, видя, как Лу склоняется на сторону оппонента. Он не стал медлить:

— Те двое из офиса — его близкие друзья. Кто даст гарантию, что они не лжесвидетельствуют в его пользу? К тому же, даже если вы докажете, что он что-то рисовал весь месяц, это не доказывает, что он не скопировал это у меня!

Эти слова были весьма агрессивными. Однако, прежде чем Гу Сьюань успел ответить, начальник Лу сам осадил Ма Цзюня:

— Товарищ Ма Цзюнь, все работники завода — наши товарищи. Как можно бездоказательно обвинять людей в готовности пойти на лжесвидетельство?

Заместитель секретаря Цинь кивнул, его лицо тоже стало недовольным. Ма Цзюнь смутился и тут же поправился:

— Простите, я сорвался. Но, начальник, пускай я не могу доказать их предвзятость, зато я могу доказать, что этот проект — мой. Потому что я сохранил все предварительные наброски, концептуальные рисунки и эскизы. Весь процесс задокументирован более чем за месяц.

Услышав это, трое руководителей переглянулись. Это было весомое доказательство. Начальник Лу посмотрел на всё еще спокойного Гу Сьюаня, а затем протянул руку к Ма Цзюню:

— Если есть доказательства, показывай.

Ма Цзюнь еще до прихода прихватил с собой папку. Сейчас он достал из нее пачку листов, на которых были изображены различные детали и схемы двигателя.

Лу, Цинь и Дэн быстро просмотрели их. Автор был очень аккуратен: на каждом листе стояли соответствующие даты и номера, линии были четкими, а изображения — выверенными. Это совсем не походило на небрежные наброски.

Спустя мгновение начальник Лу поднял голову:

— Эти черновики действительно хороши. Это серьезное доказательство.

На лице Ма Цзюня отразилась радость. В этот момент Гу Сьюань изогнул бровь и холодно произнес:

— Эти наброски тоже мои. Ма Цзюнь, ты, оказывается, украл даже мои черновики.

Трое руководителей застыли в изумлении, разом уставившись на Сьюаня.

— Ты... что ты сказал? Эти наброски — твои?

Гу Сьюань кивнул:

— Именно так. Эти черновики всегда хранились у меня дома, в деревне. Поскольку вчера мой чистовой проект в офисе был украден, сегодня утром я принес черновики на завод, чтобы по ним восстановить работу. Не ожидал, что и их украдут.

Ма Цзюнь холодно рассмеялся:

— Просто абсурд! Похоже, ты совсем рассудок потерял. Сначала у тебя проект украли, теперь черновики. Так ты скоро скажешь, что банк украл твои деньги? Пока что ты не предъявил ни одного внятного доказательства, кроме своего длинного языка. Где твои факты?

Начальник Лу тоже нахмурился:

— Товарищ Сьюань, это звучит слишком уж невероятно. У тебя есть доказательства твоих обвинений в адрес товарища Ма Цзюня?

Ма Цзюнь с пренебрежением бросил:

— Конечно, у него их нет.

Затем он добавил, обращаясь к руководству:

— Начальник, насколько мне известно, товарищ Гу Сьюань закончил всего лишь начальную школу. Ему просто повезло попасть на наш завод. С его-то образованием он вряд ли понимает принцип работы двигателя, не говоря уже о том, чтобы что-то проектировать! И после этого он еще смеет клеветать на меня? Секретарь Цинь, начальник Лу, мы не можем терпеть такую паршивую овцу в нашем коллективе!

Услышав это, начальник Лу в изумлении округлил глаза:

— Товарищ Гу, неужели у тебя и правда за плечами только начальная школа?

Гу Сьюань спокойно кивнул:

— Верно.

Начальник Лу, секретарь Цинь и остальные замолчали. Будучи государством рабочих и крестьян, они не дискриминировали людей по происхождению, но поверить в то, что человек с образованием в несколько классов, проработавший на заводе всего два месяца, создал такой сложный механизм, было почти невозможно.

Ма Цзюнь, всегда умевший читать по лицам, сразу понял, что чаша весов склонилась в его пользу. На его лице промелькнула торжествующая улыбка.

В этот момент холодный голос Сьюаня прозвучал прямо у него над ухом:

— Ма Цзюнь, когда ты украл мои черновики, ты хоть удосужился внимательно их изучить?

Ма Цзюнь вскинул голову, глядя на него во все глаза. Что это значит? В его душе зародилось нехорошее предчувствие.

Гу Сьюань с безразличным видом произнес:

— Видимо, нет. Иначе ты бы знал, что на этих листах стоят мои личные метки.

«Не может быть!» — пронеслось в голове Ма Цзюня. Вчера, боясь, что разницу в почерке заметят, он полностью перерисовал чистовик. Но черновики ему доставили только сегодня в обед. Он лишь бегло просмотрел их и решил, что всё в порядке — времени на перерисовку такой кипы бумаг просто не оставалось.

Ма Цзюнь побледнел и сорвался на крик:

— Что ты несешь?! Какие еще метки на моих черновиках? Какое ты имеешь к ним отношение?!

Он повернулся к руководству, захлебываясь от негодования:

— Начальник, секретарь, не слушайте этого деревенского воришку! Его нужно немедленно выгнать, пока он окончательно не испортил дисциплину на заводе!

Его почти истеричная реакция заставила троих руководителей насторожиться. Ситуация явно разворачивалась в другую сторону.

Начальник Лу перевел взгляд на Гу Сьюаня:

— Ты говоришь, там есть метки. Где именно?

Гу Сьюань не спеша пояснил:

— У меня есть привычка ставить дату и номер на полях. Если смотреть по датам... на листе от 13 мая в таком-то углу стоит..., на листе от 14 мая — это..., и наконец, на черновике от 15 июня...

Прошло несколько минут. Начальник Лу под присмотром секретаря Циня по порядку перебрал все листы. На каждом из них действительно оказались метки именно там, где указал Сьюань.

Лу поднял голову, его взгляд был тяжелым:

— Ма Цзюнь, как ты это объяснишь?

Ма Цзюнь, стиснув зубы, выпалил:

— Начальник, на моих черновиках действительно есть эти знаки! Это моя привычка при рисовании! Просто Гу Сьюань подсмотрел их и теперь выдает за свои...

— Пф-ф... — Гу Сьюань не выдержал и холодно усмехнулся. Он лениво взглянул на Ма Цзюня: — Твоя привычка? Что ж, если это так, то для тебя не составит труда повторить расположение и вид всех меток на каждом листе прямо сейчас, верно? Ты ведь автор, ты должен помнить их лучше, чем я — тот, кто якобы просто «подсмотрел».

— Ты...

Ма Цзюнь задохнулся, на его лбу выступил холодный пот. Секретарь Цинь, видя реакцию обоих, всё понял.

— Товарищ Ма Цзюнь, я считаю предложение Гу Сьюаня вполне справедливым. Пожалуйста, назовите метки на листах.

— Я... — Ма Цзюнь с мольбой посмотрел на Циня, затем на начальника Лу. В его голове был полный хаос, он не помнил ни единой детали. Откуда ему было знать, что этот псих метит каждый черновик, да еще и помнит всё назубок?

Лицо начальника Лу заледенело:

— Обычно ты очень сообразителен. Раз сейчас ты только заикаешься, значит, оправданий у тебя нет.

Ма Цзюнь окончательно побледнел, его губы дрожали:

— Начальник, нет, это не так, я...

Лу отрезал:

— Плагиат — это вопрос морального облика, а кража — это уже нарушение закона. Раз ты не хочешь говорить со мной, я вызову полицию. Думаю, это будет правильнее.

— Начальник! — Ма Цзюнь перестал съеживаться и бросился вперед, пытаясь перехватить его руку.

Начальник Лу грубо оттолкнул его:

— Ты, старый работник завода, совершил такой позорный поступок и еще ждешь пощады?

Ма Цзюнь пошатнулся, но продолжил умолять:

— Начальник, не вызывайте полицию, умоляю... Я не хотел! Я просто случайно нашел тот чертеж. Я подумал, что завтра приедут эксперты, и если я покажу его, то смогу проявить себя, учиться у них и приносить пользу заводу! Я просто на мгновение помутился рассудком...

— Хм, на мгновение? — вставил Гу Сьюань. — Если чистовик еще можно «случайно найти», то как быть с этой горой черновиков? Неужели их тоже принесло восточным ветром прямо тебе в руки? Начальник, как пострадавший, я требую передать дело в полицию.

Ма Цзюнь, услышав это, внезапно прозрел и громко закричал:

— Нет, не надо полицию! Я не крал! Чистовик я нашел, но черновики мне принесли! Это правда, мне их отдали, я их не воровал!

— Тебе их принесли? Ты не врешь? — Гу Сьюань прищурился.

Ма Цзюнь закивал как заведенный:

— Да! Кто-то украл их у тебя и отдал мне! Сегодня в обед ко мне подошли двое и отдали бумаги. Я могу опознать их перед полицией! И про начальную школу тоже они мне рассказали!

Лица начальника Лу и секретаря Циня потемнели: кто-то намеренно подставлял их сотрудника. Цинь мягко сказал:

— Товарищ Гу, в таком случае мы даем тебе сегодня полдня отгула. Иди и разберись с этим делом.

Когда полицейский мотоцикл с люлькой въехал в деревню Юньси следом за трактором Гу Сьюаня, это вызвало настоящий фурор. Люди бросали работу в поле, вытягивая шеи, а ребятня и вовсе бежала за мотоциклом гурьбой. Мотоцикл в те времена был диковинкой.

Они остановились у здания производственного отряда. Пункт приема молодежи был совсем рядом. Фэн Кэн и Гу Лили как раз были вместе и вышли посмотреть на шум.

Ма Цзюнь, сидевший в тракторе, мгновенно покраснел от ярости и ткнул в них пальцем:

— Это они! Это они украли твои чертежи и отдали их мне!

Фэн Кэн и Гу Лили узнали Ма Цзюня и мгновенно изменились в лице. Полицейские, не теряя времени, бросились к ним и скрутили обоих.

— На вас поступило заявление о краже государственных секретов. Проследуйте с нами в отделение для дачи показаний.

Для Гу Лили это было как гром среди ясного неба. Он начал отчаянно вырываться:

— Какие секреты?! Я ничего не брал... Это ошибка!

Фэн Кэн тоже пытался сохранять самообладание:

— Товарищи полицейские, здесь какое-то недоразумение.

Ма Цзюнь, желая выгородить себя, тут же добавил:

— Никакого недоразумения! Они украли чертежи Гу Сьюаня. Там была схема модернизации двигателя, которая имеет огромное значение для транспортной отрасли страны. Это и есть государственная тайна! Когда они передавали их мне на улице, старик-сапожник неподалеку наверняка их видел!

Фэн Кэн и Гу Лили были в бешенстве. Они не ожидали такого предательства от «союзника». И почему обычные бумажки вдруг стали «государственной тайной»?

Полицейские были суровы:

— Разберемся в отделении. Уводим.

Гу Лили, бледный как полотно, жалобно посмотрел на Сьюаня:

— Сань-гэ, это ошибка! Скажи им, я не крал твои чертежи, и уж тем более никакие секреты!

Гу Сьюань холодно усмехнулся:

— Если ты невиновен, полиция во всём разберется и отпустит тебя.

Как только он это произнес, со стороны полей прибежали родители — отец и мать Гу. Увидев сына в руках полиции и услышав имя третьего сына, мать Гу закричала:

— Что ты творишь?! Лили — твой родной брат! Как ты можешь так с ним поступать? Даже если есть недоразумение, неужели нельзя решить всё в семье? Зачем звать полицию и пугать его?!

— У меня нет желания его пугать, — равнодушно бросил Сьюань.

Мать Гу поняла, что у этого сына вместо сердца камень, и бросилась к полицейским:

— Товарищи, это ошибка! Отпустите моего гера! Мы одна семья, даже если что-то пропало, это младший брат просто подшутил над старшим, не стоит воспринимать это всерьез...

Отец Гу тоже умолял:

— Товарищи полицейские, это просто семейные разборки, не утруждайте себя. Лили еще совсем ребенок!

В толпе слышались шепотки: «Действительно, зачем же полицию из-за семейных дел?», «Лили всегда был таким вежливым мальчиком, неужто он мог что-то натворить?». Многие не понимали суровости Сьюаня.

И тут раздался пронзительный крик:

— Простите! Простите, товарищи полицейские! Я виноват! Я пришел сдать с повинной!

Все обернулись на голос. Это был тот самый сельский бродяга, которого все ненавидели. Он шел с поднятыми руками, и на его лице читался дикий ужас. Жители деревни были в замешательстве: что происходит?

Гу Лили и Фэн Кэн, увидев его, задрожали — они поняли, что запахло жареным. Полицейский прищурился:

— Сдаться? Что же ты совершил?

Бродяга скользнул взглядом по высокой фигуре Гу Сьюаня. Вспомнив, как тот возник перед ним прошлой ночью словно бог смерти, он едва не затрясся всем телом. Сглотнув, он заговорил по заранее заготовленному сценарию:

— Я признаюсь... я не должен был брать деньги у Гу Лили и идти по его приказу приставать к его невестке, Се Ияну. Я не хотел... я пришел сдать с повинной, может, мне это зачтется?..

Наступила гробовая тишина. Се Иян? Жена Гу Сьюаня? Какая же ненависть должна быть у Гу Лили к брату, чтобы сначала украсть его работу, а потом натравить бандита на его супруга?

Это уже переходило все границы.

— Ой, а что тут такое? Почему столько народа? — раздался звонкий голос.

Гу Сьюань поднял глаза и увидел свою маленькую женушку, который с любопытством приподнимался на цыпочки в задних рядах толпы, пытаясь разглядеть, что происходит.

Уголки губ Сьюаня слегка приподнялись, и он поманил его рукой:

— Иди сюда.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281646>